

28 Белицкий В.

СХЕМАТИЧНО эту историю можно изложить так. Пришел как-то врач Федоров к моряку Пилипенко и спросил: «У вас копейка найдется?» Нашлась. «Одолжите, я из нее для вас доллар сделаю».

Одолжили. Начал делать. Пилипенко пригласил и как закричит: «Караул! Он же из нее два доллара делает и один оставляет себе». Потребовал свою копейку обратно и в порыве праведного гнева выбросил ее в свое же Черное море.

Типичная для нашего общежития история, случаемся чуть ли не ежедневно. И потому трудно поверить, что человек может быть настолько глуп и завистлив, — наверно, на него влияют еще какие-то обстоятельства. Какие же?

— Видел я, как оперирует Федоров, — говорил мне как-то бывший начальник пассажирской службы ЧМП Дробот. — Две минуты, чик-чик, и все. Чистая халтура, разве за такое можно платить деньги?

Эти слова были ответом на мой вопрос: почему специально переоборудованный в Германии под плавучую глазную клинику теплоход «Петр I» используется в этом качестве только половину года. Дроботу не понравилась операция Святослава Федорова. К тому же, как утверждал начальник пассажирской службы, у теплохода есть дело поважнее медицины — выполнение госзаказа, то есть плана пассажироперевозок.

Теплоходы Черноморского пароходства совершают шестидневные круизы по черноморским городам (как здесь говорят, «на крымкавказе»), имея на борту весь цвет батумско-одесского бизнеса и неотделимого от него молодого рэкета. Юные спекулянты и начинающие вымогатели, разбойничьего вида «качки» и не менее мускулистые охранники веселятся со своими дамами так, что едва хватает 140 метров судовой длины и 6 тысяч тонн водоизмещения. Походя, в припадке пассажироперевозок, эти кирибеевичи финками (табельное оружие?) режут обтянутые кожей кресла и диваны, валят на ковры и палубы арбузные корки, а то и гадят прямо в бассейн. Билет на такой рейс — всегда дефицит, так что получают его совсем не за те деньги, что на нем обозначены. Непонятно только, зачем же называть обычную уголовщину госзаказом.

Однако чиновник Дробот (в награду за послушание уже представляющий за рубежом казенные интересы) — не главная в этой истории персона. Ему велели сочинить такой договор на фрахт судна, он и сочинил, ему сказали, что именно говорить об этом корреспондентам, он и говорил. Значит, имеются и другие обстоятельства.

Прежде, чем перейти к ним, хочу напомнить некоторые подробности про «Петра I».

ДВА ГОДА НАЗАД газеты рассказывали об этом пока единственном в мире судне с блестящим диагностическим комплексом и первоклассной операционной для лечения глаз методами микрохирургии, которые созданы под руководством известного врача и общественного деятеля профессора Святослава Федорова. Он известен в первую очередь как изобретатель в медицине и смелый предприниматель в экономике. Несколько лет назад в эту изобретательную голову пришла идея: не гонять в Москву слепых за тысячи километров, а вывезти к ним столичных врачей. Так в МНТК «Микрохирургия глаза» появился автобус-операционная, а потом и проект судна-операционной. Хотел Федоров сделать и медицинский самолет, и вагон, но разуха отодвинула эту затею на послеперестроечное время. А теплоход сделать успели. Чисто стахановскими темпами, присущими бывалым капиталистам, его переоборудовали за каких-то 70 дней на верфи в германском городе Бремерхафене.

ситуация

Изначально это был не туристский теплоход, а паром с двумя палубами для перевозки автомобилей и танков, и мне рассказывали, что на нем и судах такой серии, построенных поляками восемь лет назад, возили с Кубы в Анголу войска. Немецким специалистам пришлось основательно потрудиться, переделывая не только палубы и каюты, но и корпус теплохода, прежде чем его стало можно предлагать мировому рынку. Вот что говорит генеральный директор созданной для эксплуатации судна-клиники компании «Флокс» Владимир Хавов:

это больше, чем весь кредит. В бизнесе немного примеров такой окупаемости.

А теперь, глядя на эту цифру, оцените факт: как только она определилась, «Совкомфлот» — один из учредителей фирмы «Флокс» — дал команду работавшему в тот момент на Кипре судну бросить все и немедленно возвращаться в Одессу. Это произошло 11 января 1991 года. Что же и кому не понравилось в столь прибыльных рейсах «Петра»? Зачем понадобилось резать курицу, несущую яйца в СКВ?

РАЗГОВОР ГЛУХОГО СО СЛЕПЫМИ

Злоключения Святослава ФЕДОРОВА

и его пациентов на Черноморском побережье

— Круизный рынок жесткий, «Петр I» как чисто пассажирское судно неконкурентоспособен. Он ходил за рубеж по пустынным контрактам, принося одни убытки. Каюты маленькие, четырехместные, неудобные — европейский пассажир ведь не кубинский солдат, он не захочет биться головой о верхнюю полку. Такое судно может быть рентабельным только в спецрейсах. Потому пароходство и отдало его под реконструкцию.

Выбирать не приходилось. Федорову и Хавову пришлось согласиться и на этот теплоход, и на кабалный контракт с ЧМП: полгода в медицинском рейсе, полгода на «крымкавказе» с опечатанной операционной. Вот почему по своей медицинской специальности «Петр» за два календарных года проработал всего год. В Персидском заливе и во второй, кипрской экспедиции медицинская бригада из МНТК «Микрохирургия глаза» оказала помощь тысячам пациентов из двух десятков стран. При этом причастные к проекту организации недурно заработали.

Конечно, считать чужие деньги нехорошо. Однако у меня есть согласие Хавова, так что с чистым сердцем оглашаю справку «Флокса» о финансовых показателях работы судна в медицинских экспедициях: за год было получено от лечения и оказания услуг пациентам 14,6 миллиона долларов. Из них: в оплату фрахта — 3,5, на эксплуатационные расходы — 1,2, на зарплату — 1,4, а счет МНТК — 1, в погашение кредита — 2,5 миллиона долларов...

Соображаете? ЧМП вместо убыточного теплохода получило прибыльный, способный только за фрахт приносить минимум семь миллионов долларов — разумеется, если не гонять его из-за «деревянных» на «крымкавказе», а отдать «Флоксу» на весь год. Да и кредит, взятый моряками на переделку судна, при этом выплатили бы за пару лет. Ведь если внимательно посчитать, получается, что совокупная прибыль всех участников проекта за 12 месяцев превышает 10 миллионов долларов —

Первым высказался главврач бассейновой больницы, профессор Анатолий Лобенко. Так мне прямо и заявил: «Наши врачи утверждают, что у Федорова бывает много осложнений. Какие «наши»? Оказалось, такие же крупные специалисты, как и Дробот, — судовые врачи «Петра I», мастера по морской болезни и бытовым травмам.

Затем подключился председатель правления «Совкомфлота» Игорь Осминин: написал записку, что эксплуатация «Петра» в медицинском качестве «экономически бесперспективна».

И, наконец, включился высший черноморский калибр — безраздельный по сию пору хозяин всех судеб в ЧМП, один из властелинов Одессы, опора партийных структур, человек, при имени которого меняются в лице бывалые капитаны... Словом, начальник пароходства Виктор Пилипенко. Он любит прессу, как резидент иностранной разведки — фотографа, и мы с коллегами тщетно пытались встретиться с ним. Поэтому так и не удалось проверить имеющее отношение к делу утверждение: будто жена Пилипенко работает в знаменитой некогда одесской «Филатовке», врачи которой состоят в непоправимых контрах с Федоровым, и где только могут, хулят все, что делает МНТК. Так оно или нет, не знаю. Только Пилипенко, отобрав у Федорова теплоход, немедленно предложил его одесскому Институту глазных болезней — зачем, мол, делиться с Москвой, когда можно самим взять федоровские инструменты, микроскопы, технологии, двинуть в Европу (благо окно «Петром» уже пробито) и все доллары оставить себе.

Офтальмологам Одессы хватало здравого смысла, чтобы не брать за чужое дело. Тогда снова включился Лобенко. В местных газетах появилось сообщение, что он разработал проект перепрофилирования судна: хватит пробавляться только глазами операциями — «Петр» повезет миру целый комплекс медицинских услуг,

включая сеансы экстрасенсов, массаж, мануальную терапию и срезку мозолей. Как сказали бы в Одессе, вот на этой хохме он и хотел сделать большие деньги?

Можно, конечно, наивно предположить, будто иностранные туристские компании не справляются с такими сложными услугами, как массаж и маникюр. Но лучше не прикидываться и сказать все как есть: просто убирали компаньонов из прибыльного дела. По простоте душевной полагаю, что как-нибудь справятся сами — помните: «две минуты, чик-чик, и все».

Разумеется, никто в ЧМП не пожелает признаться, что еще до прихода рынка пароходство уже находится в режиме «дикого капитализма». Всякие делишки, как обычно, обставляют подходящими к случаю легендами. За десять минут до отхода судна в заграничный рейс списали на берег человека, чтобы взять другого, указанного начальством. «Это потому, что плохо знает английский». У другого отняли паспорт моряка и сделали невыездным, чтобы знал, кому надо, когда и сколько. «Это не кадры, а у КГБ есть замечания по поездке...» Вот и с «Петром» тоже: шепнули на ухо, что во всей истории замашны соображения суверенитета. Мол, Федоров — это Москва, Россия, а Одесса и тем более Крым — сами по себе.

Нет, я, конечно, с уважением отношусь к понятию суверенитета вообще, и украинского в частности. Зачем только делать вид, будто ежегодная потеря шести миллионов долларов (то есть неполученные от «Флокса» фрахт и погашение кредита) — именно то, в чем так нуждается гибнущий бюджет суверенной Украины?

Не знаю, кто как относится к рынку, но я лично, кажется, готов был бы к любым его трудностям, лишь бы удалось навсегда отстранить от решения наших судеб всех самозабвенных, исполненных чрезмерного усердия чиновников. Впрочем, мне почему-то кажется, что на Украине найдутся разумные люди, способные понять: смешное упрямство Пилипенко и его подчиненных не стоит этих шести миллионов — не говоря уж обо всех других, которые потекли бы в страну, если бы экономикой занимались профессионалы.

Ну, а если черноморским морякам все же никакой экономической закон не писан, и «Петра» Федорову и Хавову не отдадут — тоже небольшая беда. Они, как люди разумные, ищут не способа облапошить компаньона, не упоения жадной битвы, а реального решения. Оно, кстати, уже найдено: «Флокс» покупает другое судно, пассажирское, которое вскоре пойдет на переделку. Предполагается, что весной состоится первый медицинский рейс. Реклама, а главное, результаты лечения (о, Дробот, где же вы?), признанные европейскими врачами, сделали свое дело: рейтинг МНТК «Микрохирургия глаза» еще повысился. Теперь медицинскую бригаду Федорова хотят видеть у себя те же киприоты, греки, мальтийцы, завершаются переговоры с Новой Зеландией, пришло официальное приглашение из Мексики.

Идея выездного хирургического лечения, приближения помощи к больным людям все больше становится делом. А доллары, франки, марки и фунты для всех участников этого дела — всего лишь оценка качества.

К сожалению, еще слишком многие люди не могут понять этой простой вещи, и потому такие истории для нашего общежития типичны — участники разные, а схема одна.

Виктор БЕЛИЦКИЙ.

«Н.Е.Д.» 7 Ян. 1992
«СПИСОК И ГАЗ. «ВЕСТИНИ»
г. Москва
№ 2
1992